

ГЛАВА 2. НИЗШАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Лу И застыл, растерянно оглядываясь.

— Это... это что значит? — выдавил он.

Стоило ему договорить, как принимавший экзамен наставник пренебрежительно усмехнулся. Сердце Лу И екнуло — дурное предчувствие не обмануло. Вэньшу-цзюнь, забавляясь, покачал головой:

— Каких только диковин не принесет с Первого Небесного Слая. То кто-то из Академии Сюйлин объявится, то теперь вот — бездарность века.

Лу И, разумеется, понял издевку, и в его душе вспыхнул гнев.

— Ты на что намекаешь?!

— Видишь это? — Тот бесцеремонно схватил его за подбородок и развернул лицом к камню душ. Лу И дернулся, пытаясь вырваться, но пальцы наставника держали его как стальные тиски — не сдвинешься и на волосок. — Этот камень определяет твое сродство с Дао. Желтый — высший сорт, оранжевый — средний, красный — низший. А твой... ни цвета, ни формы. Пустота. Ты лишен таланта, парень. Тебе нет места на пути бессмертия!

— Чушь собачья! Учитель говорил, что у меня духовный корень ветра!

— Корень? — Вэньшу-цзюнь холодно рассмеялся. — Даже у последнего смертного может быть корень. Но важно не наличие корня, а задатки! Если я не ошибаюсь, со своим «ветром» ты за все эти годы не освоил ничего, кроме простейших фокусов.

Слова наставника ударили в самое болезненное место. Лу И яростно уставился на Вэньшу-цзюня, пытаясь найти достойный ответ, но возразить было нечего. Тем временем остальные экзаменаторы, потеряв всякий интерес, вынесли вердикт:

— Раз способностей нет, то и принимать незачем. Отправьте его восвояси.

— Верно. Даже Низшая духовная академия не станет тратить время на таких бездарей. Четыре высших заведения — это не приют для калек...

Их небрежные реплики окончательно решили судьбу Лу И. Возмущенный до предела, он едва не подскочил на месте:

— Эй, подождите! Вы не можете...

Но закончить ему не дали — неподалеку раздался восторженный гул.

— Небеса, что это?!

Все присутствующие обернулись на шум. Там, в лучах света, стоял юноша редкой, почти кукольной красоты. В его руках духовный камень внезапно вспыхнул алым. Сияние было настолько мощным, что заполнило весь кристалл, превратив его в кусок кровавого нефрита.

Вэньшу-цзюнь изменился в лице. Он мгновенно отпустил Лу И и оказался рядом с красавцем. Выхватив камень, он долго и мрачно всматривался в его глубины. Соседний наставник неуверенно кашлянул:

— Вэньшу-цзюнь, как нам поступить с этим ребенком?

Вэньшу-цзюнь молчал, не сводя ледяного взгляда с юноши. Лишь спустя минуту он процедил:

— Желтый — высший, оранжевый — средний, красный — низший. Раз он красный, пусть идет в Низшую духовную академию.

— Но его духовная сила огромна! Неужели в низшую?..

— Никаких «но»! Камень сделал выбор. Красный цвет — это низший ранг, таков закон мира бессмертных!

— Слушаюсь! — экзаменатор больше не смел перечить. Решительным росчерком кисти он вписал название академии в личное дело юноши.

Тот вернулся к Лу И.

— Ты тоже пойдешь в Низшую духовную академию, — бросил он равнодушно. — Бездарен ты или нет, но до двадцати лет детям из мира заклинателей запрещено скитаться без присмотра.

Экзаменатор у стола, уловив настроение старшего, быстро сделал пометку. Так Лу И стал двести пятидесятым учеником в списке Низшей духовной академии этого года.

Цинь Юэ, узнав, что они будут учиться вместе, просиял. Он вцепился в руку друга и принялся без умолку строчить ему в сознание через тайную передачу звука, захлебываясь от радости.

Для Лу И это звучало как бесконечное криканье стаи уток. Он уже хотел было цыкнуть на

Цинь Юэ, как вдруг в глубине разума расслышал пренебрежительные голоса наставников в белых одеждах:

«Повезло мелкому, что в правилах есть такая лазейка».

«И не говори! С его-то "талантом" только пороги оббивать, а тут целая академия».

«Смешно было слушать, как он кричал Вэньшу-цзюню про смену законов. Глупец, не знающий своих сил!»

Наставники переговаривались через тайную передачу звука, уверенные, что отребье с Первого Небесного Слоя не владеет подобными техниками, а потому даже не потрудились наложить запрет. Они и не подозревали, что Цинь Юэ родом из Сказочной страны Пэнлай, страны, славящейся своим искусством шпионажа. Их мастерство в передаче звука достигло таких высот, что зона охвата Цинь Юэ накрывала всё поле. И Лу И, будучи на одной волне с другом, услышал каждое слово.

Когда Цинь Юэ спохватился и прервал связь, Лу И уже всё понял. Увидев, как на лбу друга вздулась жилка, Цинь Юэ попытался удержать его от скандала, но опоздал. Лу И вырвал руку и, указав пальцем прямо на наставников, во всеуслышание объявил:

— Я сказал, что изменю правила этого мира, и я это сделаю! Запомните мои слова!

Эта дерзкая выходка заставила многих обернуться. Большинство присутствующих лишь недоуменно переглянулись, сочтя мальчишку сумасшедшим.

Однако тот самый красавец, вызвавший переполох с камнем, внимательно вслушался в его слова.

«Изменю правила... Первый Небесный Слой...»

Он невольно задержал взгляд на Лу И. Увидев его решимость и упрямство, написанные на честном, открытом лице, юноша почувствовал легкий укол интереса.

Вэньшу-цзюнь тоже услышал вызов. В отличие от своих подчиненных, он не стал смеяться. Напротив, мальчишка показался ему любопытным.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Лу И!

— Хорошо. Я запомню тебя, Лу И. Посмотрим, как ты перевернешь этот мир.

Лу Чживэнь и не подозревал, какую бучу устроил его ученик на экзамене. Узнав, что тот благополучно зачислен в Низшую духовную академию, он несказанно обрадовался. Старик засыпал Лу И наставлениями: вести себя тихо, не ввязываться в драки и спокойно досидеть там до двадцати лет. Великих свершений от него не ждали — лишь бы вернулся живым-здоровым. А там, на Пике парящих облаков, всегда найдется какая-нибудь непыльная работенка, чтобы со временем передать Лу И пост Пикового лорда.

К таким блестящим перспективам Лу И отнесся без тени восторга. Он шел в академию учиться мастерству, а не доживать свой век в ленивом прозябании. Пускай это худшая из школ, он не собирался опускать руки — он докажет, на что способен!

Глядя на этот пыл, Лу Чживэнь лишь тяжело вздыхал. Его ученик был молод и не понимал горькой правды: трудолюбие не способно восполнить отсутствие искры. В мире заклинателей талант — это всё. Те, кто попал в Низшую духовную академию, никогда не смогут встать вровень с гениями из Высшей или Средней духовной академии.

Впрочем, вслух он этого не сказал, не желая губить веру мальчика. Перед самым отъездом старик с торжественным видом вручил Лу И артефакт — Веер белого пера.

Иллюзорное царство Усуй было захолустьем, и ценных вещей там почти не водилось. Но этот веер был особенным. Когда-то давно наставник Лу Чживэня сразил в землях демонов свирепое чудище и нашел этот предмет в его чреве. Веер давал власть над водой: в небесах или под землей, заклинатель мог подчинить себе любую каплю.

Лу Чживэнь берёт это сокровище пуще глаза, не позволяя никому даже прикасаться к нему. Но мысль о том, что его воспитанник, за которым он присматривал двенадцать лет, уезжает на целых восемь, терзала его сердце. В случае опасности старик не смог бы прийти на помощь. Поколебавшись, он всё же решил отдать единственную ценную вещь Пика парящих облаков своему ученику.

Лу И, принимая веер, опешил. Он знал, как дорог этот предмет наставнику, и комок подступил к горлу.

— Храни его как зеницу ока. Без крайней нужды не доставай, но если прижмет — используй не раздумывая. Вещи важны, но жизнь дороже...

Лу И привык к бесконечному ворчанию учителя, но на этот раз в его голосе было столько искренней заботы, что глаза парня защипало. Он глубоко вдохнул и твердо пообещал:

— Не волнуйтесь, учитель, я обязательно...

— И еще — это я тебе только займы даю! — внезапно перебил его старик. — Как закончишь учебу, вернешь до последнего перышка!

—...

В одно мгновение всё растроганное настроение Лу И испарилось. Учитель остался верен себе — всё тот же прижимистый и скупой Пиковый лорд Пика парящих облаков!

И всё же, когда пришло время прощаться и покидать Иллюзорное царство Усуй, Лу И не сдержал слез при виде плачущего навзрыд Лу Чживэня. Остальные лорды тоже собрались проводить его: Да-шибо и Эр-шибо даже отложили медитацию, а Сань-шишу, странствовавший на крайнем севере, примчался, не жалея сил.

Они вручили ему ворох талисманов и расшитый мешочек цянькунь — вещи не самые дорогие, но согретые теплом их сердец.

Старейшины утешали Лу Чживэня: мол, восемь лет для бессмертного — лишь миг. Но старик никак не мог успокоиться. Он не любил уединение и странствия, и всё его счастье за последние двенадцать лет заключалось в воспитании этого мальчишки. И вот теперь их ждала долгая разлука.

Он зарыдал еще громче, заставив наставников в замешательстве хвататься за головы. Лу И же, внезапно что-то вспомнив, радостно воскликнул:

— Учитель, не плачьте! Я слышал, что если на ежегодном состязании в академии занять первое место, то разрешают навестить родных. Ждите меня, я буду пахать за двоих и обещаю каждый год возвращаться к вам!

Эти слова только добавили Лу Чживэню отчаяния. Даже если Низшая духовная академия была последней в списке, тамошние ученики явно не были слабее Лу И. Среди «карликов» его ученик уж точно не был «великаном».

Лу И, не подозревая о столь нелестной оценке своих шансов, продолжал весело махать учителю и дядям. С сердцем, полным надежд и пылающей крови, он шагнул в ворота Низшей духовной академии!

Низшая духовная академия располагалась на Третьем Небесном Слое. Раньше Лу И бывал только на Первом Небесном Слое, и его шумная суета казалась парню верхом процветания. Но оказавшись на Третьем Небесном Слое, он понял, что Первый Небесный Слой — это просто

захудалый рынок. Роскошь Третьего Небесного Слоя не поддавалась описанию: повсюду высились яшмовые дворцы и изящные пагоды, по широкому проспекту Чжуцюэ текла нарядная толпа, а лавки торговцев пестрели диковинками, о которых он и не мечтал.

Лу И глазел по сторонам, не в силах закрыть рот, пока не достиг величественных врат академии.

Низшая духовная академия занимала всю гору Цзинской на северо-востоке Третьего Небесного Слоя. Шесть золотых колонн подпирали массивный свод ворот, за которыми бесконечные мраморные лестницы уходили прямо в облака. Сквозь туманную дымку в вышине едва угадывались очертания грандиозных строений.

— Красота-то какая... — выдохнул он.

— Нищета несусветная, — раздался чей-то холодный голос рядом.

<http://bllate.org/book/17458/1691810>